

Лахтин Михаил Юрьевич

Этюды по истории медицины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
М69

М69 **Михаил Юрьевич Л.**
Этюды по истории медицины / Лахтин Михаил Юрьевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 204 с.

ISBN 978-5-519-92587-7

Содержание. Врачи и врачебная деятельность в прошломИстория развития госпиталь-
ного уходаВоенно-медицинская организация в прошлом

ISBN 978-5-519-92587-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ виду крайней бѣдности русской медицинской литературы не только оригинальными, но и переводными работами по исторіи медицины, мы считаемъ необходимымъ въ предисловіи къ настоящему труду сказать нѣсколько словъ о той роли, какая принадлежитъ исторіи медицины въ общемъ циклѣ человѣческаго знанія.

Въ прежнія времена врачъ, изучая древнихъ писателей, думалъ изъ знакомства съ ними почерпнуть не только общія умазрѣнія въ области медицины, но и спеціальныя указанія для своей практической дѣятельности. Теперь эту задачу взяли на себя клиника и лабораторія. Современная же исторія медицины преслѣдуетъ совершенно нныя цѣли. Раскрывая передъ нами исторію человѣческихъ страданій и способовъ побороть ихъ, она знакомитъ насъ съ исторіей того долгаго пути, какимъ шло человечество отъ жизни, основанной на инстинктѣ, аффектѣ, обычаяхъ и привычкахъ къ жизни освѣщенной и сознательной нравственностью и направляемой научнымъ пониманіемъ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ тою важною ролью, какую играетъ исторія медицины, находится одна присущая только ей одной особенность, именно, удовлетворяя, съ одной стороны, всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ ей какъ самостоятельной научной дисциплинѣ, т.-е. представляя обособленную область фактовъ, группирующихся такимъ образомъ, что до нѣкоторой степени является

возможность угадывать и последующій ходъ развитія медицинскихъ знаній, она съ другой стороны представляетъ самую тѣсную связь присущей ей области фактовъ съ группами фактовъ другихъ научныхъ дисциплинъ. На развитіе медицинскихъ воззрѣній не безъ вліянія остались философія, церковь, научныя идеи и т. д., однимъ словомъ, всѣ стороны культуры.

Эта тѣсная связь исторіи медицины со всѣми другими сферами человѣческаго знанія уже сознава въ наукѣ. Доказывается это тѣмъ, что исторія медицины выдѣляется въ самостоятельную секцію одновременно какъ на съѣздахъ и конгрессахъ врачей и естествоиспытателей, такъ равно представителей соціальныхъ и историческихъ наукъ; другими словами, исторія медицины включается одновременно въ двѣ совершенно разнородныя группы научныхъ дисциплинъ, которыя издавна представлены въ университетахъ различными факультетами. Въ виду такой тѣсной связи исторіи медицины съ различными проявленіями человѣческаго духа, она въ состояніи болѣе, чѣмъ какая-либо другая область человѣческаго знанія, освѣтить переживаемую нами фазу развитія, удовлетворить тѣмъ запросамъ пытливей мысли, которыя являются въ результатъ всей совокупности нашихъ знаній о природѣ и человѣкѣ.

Итакъ, конечная цѣль исторіи медицины, понять всѣ когда-либо господствовавшія въ медицинѣ воззрѣнія, какъ нѣчто цѣлое и единое, и связать ихъ съ теоретическимъ пониманіемъ другихъ проявленій жизни.

Ближайшая цѣль исторіи медицины другая; она заключается въ томъ, чтобы познакомить насъ съ возникновеніемъ медицинской науки, выяснитъ насколько въ отдѣльныхъ теченіяхъ ея отразилось прошлое, насколько подготавлилось въ нихъ будущее, короче говоря, ближайшая

цѣль исторіи медицины выяснить законы эволюціи и трансформизмъ медицинскихъ знаній.

Настоящій трудъ имѣетъ своею цѣлью освѣтить главнымъ образомъ тѣ стороны врачебной дѣятельности въ прошломъ, гдѣ главнымъ лицомъ былъ хирургъ.—Онъ предназначенъ служить дополненіемъ къ «Большимъ операціямъ въ исторіи хирургіи», первая часть которыхъ вышла нѣсколько мѣсяцевъ назадъ.—Исторія хирургіи и исторія хирурговъ сплетены между собою такими тѣсными узами, что совмѣстное ихъ разсмотрѣніе является безусловно необходимымъ для правильнаго пониманія какъ той, такъ и другой.

Выступая съ трудомъ по исторіи хирургіи, едва ли можно обойти молчаніемъ исторію хирургіи Gurlt'a, «Geschichte der chirurgie und ihrer Ausübung». Трудъ этотъ является единственнымъ по количеству собраннаго матеріала и, вѣроятно, еще долгое время останется основнымъ руководствомъ по исторіи хирургіи. Но, несмотря на всю свою обширность, онъ далеко не исчерпываетъ всей исторіи хирургіи. Какъ видно уже изъ предисловія самого автора, онъ доведенъ только до второй половины XVII в., не содержитъ въ себѣ исторіи общихъ теоретическихъ воззрѣній, господствовавшихъ въ разное время въ хирургіи, совершенно не касается исторіи развитія хирургической помощи роженницамъ, и проч. Но самое главное то, что ученія отдѣльныхъ авторовъ у Gurlt'a не сравниваются и не сопоставляются, а приводятся лишь въ извлеченіи при строгомъ слѣдованіи хронологическому порядку. Такимъ образомъ, какъ ни велики заслуги Gurlt'a предъ медициной, исторія хирургіи въ его трудѣ далеко еще не сказала своего послѣдняго слова и потребуются совокупность совмѣстныхъ усилій еще многихъ ученыхъ, чтобы довести начатое имъ дѣло до его плодотворнаго конца.

Настоящее изслѣдованіе, какъ и «Большія операціи въ исторіи хирургіи», доведено мною до начала XIX в. Для хирургіи это было время, когда послѣ продолжительнаго увлеченія радикальными способами леченія въ ученіи объ оперативномъ вмѣшательствѣ водверился принципъ «*cupiendo restituere rem*». Затѣмъ это предшествовало новому увлеченію радикальными способами леченія, но уже при свѣтѣ великихъ открытій Пастера.—Для хирурговъ, какъ сословія, начало XIX в. ознаменовано тѣмъ, что они были допущены въ университеты и во всѣхъ правахъ сравнены съ докторами.

Наконецъ, что касается русской медицинской старины, то она составлена нами частью на основаніи печатныхъ источниковъ, частью же на основаніи документовъ и бумагъ, разбѣянныхъ въ тысячахъ томахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и ранѣе никѣмъ еще не обнародованныхъ. Дальѣйшая разработка исторіи медицины въ Россіи по рукописнымъ даннымъ будетъ сдѣлана нами предметомъ самостоятельнаго труда.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I. Предисловіе.....	I—IV
II. Врачи и врачебная дѣятельность въ прошломъ. Происхожденіе медицины. — Врачи у первобытныхъ народовъ. — Врачи въ древнихъ восточныхъ цивилизаціяхъ. — Врачи у грековъ и римлянъ. — Вестготскій законъ. — Средніе вѣка. — Хирурги и цирюльники и ихъ взаимныя отношенія. — Братство Св. Кузьмы и Демьяна въ Парижѣ. — Хирурги въ Марселѣ. — Медицина въ Германіи. — Врачебный персоналъ въ Англіи. — Соціальное положеніе представителей медицины въ переходное время между XVII и XVIII вв. — Врачи въ художественной литературѣ. — Женщины-врачи. — Врачи евреи. — Борьба докторовъ и хирурговъ въ XVIII в. — Положеніе врача во время французской революціи и въ началѣ XIX вѣка. 1 —	85
III. Исторія развитія госпитальнаго ухода. Отношеніе къ больнымъ древнихъ евреевъ. — Различныя виды ухода за больными у грековъ и римлянъ. — Измѣненія, происшедшія въ отношеніи къ больнымъ и слабымъ подъ вліяніемъ христіанскаго ученія. — Первые христіанскія больницы. — Средніе вѣка: рыцарскіе и монашескіе ордена, лазареты, бани, пріюты для душевно-больныхъ. — Наиболѣе извѣстныя лечебныя заведенія въ прошломъ. — Больницы въ старинной Россіи. — Состояніе больницъ въ XVII и XVIII вв.	86—124
IV. Военно-медицинская организація въ прошломъ Тѣсная зависимость военно-медицинскаго устройства войскъ отъ способовъ веденія войны. — Военно-медицинская организація у древнихъ народовъ. — Случайность медицинской помощи раненымъ въ средніе вѣка. — Измѣненія, происшедшія въ военно-медицинской организаціи съ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ. — Военно-санитарное дѣло въ XVIII в. въ отдѣльныхъ европейскихъ государствахъ.	125—191

Врачи и врачебная дѣятельность въ прошломъ.

Происхожденіе медицины. — Врачи у первобытныхъ народовъ. — Врачи въ древнихъ восточныхъ цивилизаціяхъ. — Врачи у грековъ и римлянъ. — Вестготскій законъ. — Средніе вѣка. — Хирурги и цирюльники и ихъ взаимныя отношенія. — Братство Св. Кузмы и Демьяна въ Парижѣ. — Хирурги въ Марселѣ. — Медицина въ Германіи. — Врачебный персоналъ въ Англіи. — Соціальное положеніе представителей медицины въ переходное время между XVII и XVIII вв. — Врачи въ художественной литературѣ. — Женщины-врачи. — Врачи еврей. — Борьба докторовъ и хирурговъ въ XVIII в. — Положеніе врача во время французской революціи и въ началѣ XIX вѣка.

Для каждаго, кому приходится соприкасаться съ врачебною дѣятельностью, не лишнимъ интереса является вопросъ о томъ, въ какихъ свойствахъ человѣческаго духа, въ какихъ потребностяхъ личной и общественной жизни кроются тѣ зачатки, изъ которыхъ съ теченіемъ времени путемъ дифференціаціи — говоря языкомъ эволюціонистовъ — развивается врачебная дѣятельность. — Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ намъ дать только знакомство съ характеромъ врачеванія у тѣхъ отсталыхъ народовъ, которые называются «дикими».

Медицина, какъ стремленіе облегчить себѣ и другимъ страданіе, существуетъ почти у всѣхъ первобытныхъ племенъ, такъ какъ первобытный человѣкъ подверженъ въ

такой же степени болѣзнями, какъ и человѣкъ культурный. «Первобытный человѣкъ, говоритъ ¹⁾ проф. Г. Г. Скориченко, велъ жалкое существованіе, переносилъ голодь и холодъ, постоянно дрожалъ за свою жизнь, получалъ поврежденія на охотѣ и въ непрерывныхъ войнахъ, страдалъ отъ тяжкихъ болѣзней». — Но мало того, даже на костяхъ животныхъ Делювіального періода, т. е. того періода, когда не существовало еще человѣка, можно открыть слѣды рахита, каріеса, некроза, ангилизова, экзостозовъ и проч., т. е. такихъ болѣзней, которыя при-сущи также и человѣку. Такимъ образомъ слѣдуетъ при-знать, что нѣкоторыя болѣзни древнѣе человѣческаго рода; они предшествовали появленію человѣка изъ туманной неизвѣстности скотскаго существованія.

Очень распространено мнѣніе, что какъ медицина, такъ и другія науки, развились изъ религіозныхъ вѣрованій народовъ. Такъ, Веберъ говоритъ: «астрономія и медицина были вызваны къ жизни потребностями религіознаго богослуженія». — *Тибо* выражается нѣсколько опредѣленнѣе: «необходимость извѣстныхъ законовъ для назначенія правильныхъ сроковъ жертвоприношеній дала первый толчокъ астрономическимъ наблюденіямъ; побуждаемый этою необходимостью, жрецъ проводилъ ночи безъ сна, слѣдуя за движеніями луны, и день за днемъ отмѣчалъ приближеніе солнца то къ сѣверу, то къ югу. Жрецы изучали фонетическіе законы потому, что боги жестоко мстили за неправильное произношеніе хоть одной буквы священныхъ изреченій: грамматика и этимология должны были помогать правильному пониманію свя-

¹⁾ Историческій очеркъ медицинскаго образованія въ Россіи до учрежденія Медико - хирургической Академіи въ 1798 г. С.-Петербургъ, 1798 г.

ценныхъ текстовъ». — По словамъ *Дотта*, «геометрія развилась въ Индіи изъ правилъ для построенія жертвенниковъ».

Не касаясь вопроса о происхожденіи другихъ наукъ, мы отмѣтимъ только, что такое подчиненное положеніе медицины по отношенію къ религіозному культу существуетъ далеко не всегда. Такъ, *Розенбергъ* говоритъ ¹⁾ о жителяхъ Малайскаго архипелага слѣдующее: «жрецовъ у нихъ нѣтъ, но существуютъ знахари, которые совершаютъ разнаго рода волшебства и лечатъ болѣзни». — Подобныя же свидѣтельства разсѣяны въ сочиненіяхъ и очень многихъ другихъ путешественниковъ, историковъ, миссіонеровъ. Всѣ эти свидѣтельства убѣждаютъ насъ въ томъ, что у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ классъ врачей по времени своего возникновенія предшествуетъ жреческому классу.

Спенсеръ и нѣкоторые другіе ученые, въ противоположность общераспространенному мнѣнію, полагаютъ, что такая послѣдовательность существуетъ всегда, т. е. что жреческой медицинѣ всегда предшествуетъ періодъ простаго знахарства. Но и это мнѣніе должно быть признано одностороннимъ, такъ какъ существуетъ много первобытныхъ племенъ, у которыхъ нѣтъ яснаго различія не только между лицами, занимающимися врачеваніемъ и выполненіемъ религіозныхъ обрядовъ, но даже между лекарями - кудесниками и богами (нѣкоторыя австрійскія племена ²⁾). — Отсюда слѣдуетъ, что при настоящемъ состояніи нашихъ знаній нельзя о разсматриваемыхъ явле-

¹⁾ *Rosenberg von H.* Der malagische Archipel. Land und Leute. Leipzig, 1878.

²⁾ *Ланъ.* Мнѣлогія. Москва, 1901.

ніяхъ сказать ничего общаго, что не было бы въ противорѣчіи съ нѣкоторыми частными случаями.

Тѣсная связь первобытной медицины съ первичной религіей объясняется тѣмъ, что и та, и другая порождаются однѣми и тѣми же потребностями человѣческаго духа, развиваются изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ.

Стремленіе выйти изъ состоянія безпомощнаго невѣдѣнія, разгадать совершающіяся вокругъ явленія, найти ихъ внутренній смыслъ и прежде всего выяснить причины тѣхъ явленій, которыя входятъ въ сознаніе какъ источники страданій, боли, неудобствъ, присуще человѣческому уму на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Но такъ какъ раціональное объясненіе возможно только на известной высотѣ развитія познавательныхъ способностей и при наличности уже известной суммы положительныхъ знаній, то первобытный умъ дикаря даетъ непонятнымъ ему явленіямъ супрараціоналистическое толкованіе, все равно совершаются ли эти явленія въ немъ самомъ или внѣ его.

Природа представляется дикарю сборищемъ одушевленныхъ личностей. «Дикарь, говоритъ Ламз¹⁾», считаетъ всѣ предметы одушевленными и имѣющими индивидуальность, смотритъ на самого себя какъ на кровнаго родственника растений, животныхъ и другихъ предметовъ одушевленныхъ или неодушевленныхъ. Онъ вѣритъ также, что многіе члены его племени обладаютъ способностью превращаться въ животныхъ, и что души его умершихъ родичей снова принимаютъ видъ животныхъ».—Въ силу подобнаго рода воззрѣній дикарь смотритъ на всѣ болѣзни, причина которыхъ отъ него скрыта, какъ на волшебство, или влія-

¹⁾ Op. cit., стр. 90.